

## ПСИХОЛОГИЯ МАССОВЫХ ЯВЛЕНИЙ И КОММУНИКАЦИЙ

---

### ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ TWITTER\*

© 2020 г. А.Л. Журавлев\*, Д.А. Китова\*\*

\* Академик РАН, научный руководитель, заведующий лабораторией, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН, лаборатория истории психологии и исторической психологии; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

\*\* Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, там же; e-mail: j-kitova@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 февраля 2020 г.

*Аннотация.* По статистическим данным смертность в России вновь превысила рождаемость. В качестве причин такой ситуации чаще всего называют экономические факторы, но мировой опыт показывает, что проблема низкого уровня рождаемости не всегда обусловлена трудностями экономического содержания. Предполагается, что социально-демографическая ситуация может быть обусловлена психологическими факторами, которые будут проявлять себя в характере (особенностях) отношения к детям. Целью исследования выступает выявление структурных и содержательных составляющих отношения пользователей социальных сетей к детям. Объектом исследования являются пользователи социальной сети Twitter на территории России, а также сообщения (твиты) пользователей, в контексте которых присутствует слово «дети». В исследовании использована авторская (М.А. Китов) автоматизированная система анализа текстов и эмоционального фона сообщений. Основные выводы исследования сводятся к следующим позициям. Ребенок воспринимается пользователями социальной сети как высшая экзистенциальная ценность, на удовлетворение нужд которого должны быть направлены значительные ресурсы семьи и общества. Ведущими смыслами отношения к детям выступают духовные смыслы. На втором плане актуализируются материальные проблемы, которые воспринимаются пользователями сети как важные условия социализации ребенка и облегчения условий жизни семьи. При этом финансовая и социальная помощь государства, направленная на поддержание условий жизни ребенка в семье, воспринимается пользователями как недостаточная. Наиболее яркой среди проблем, обсуждаемых пользователями социальной сети Twitter, выступает проблема поведения ребенка, которая, как по количественным, так и по качественным характеристикам, превосходит все остальные обсуждаемые в сети ситуации. При этом основной фон оценок поведения ребенка носит негативный оттенок и связан с его поведением. Результаты исследования свидетельствуют о социальной и психологической

---

\* Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0159-2019-0006.

значимости представленной проблемы, которая должна привлечь внимание психологов, социологов и социальных работников.

*Ключевые слова:* отношение к детям, твиты, автоматизированный анализ, смысловые категории, эмоциональный фон, экзистенциальная ценность, смысл жизни, поведенческие характеристики.

Смертность в России вновь превысила рождаемость (с учетом притока мигрантов). По данным Федеральной службы статистики с января по май 2017 г. естественная убыль населения превысила показатели 2016 г. почти втрое. Ситуация продолжает ухудшаться: население России за январь-июль 2018 г. сократилось на 91900 человек, а без учета миграционного прироста – на 170500 человек (Естественная убыль..., 2019). Для сравнения, последний раз численность россиян по итогам года снижалась в 2009 г. По прогнозам ООН, к 2050 г. население России сократится на 17,6% от показателя 2009 года, составляющего 140,874 миллиона, в абсолютном значении прогнозируется уменьшение численности россиян на 24 млн. человек (ООН предсказала..., 2018). В силу выраженности и значимости представленных тенденций, демографическая ситуация в стране становится вопросом регулярного рассмотрения на Совете Безопасности РФ.

Демографический кризис имеет как объективные, так и субъективные основания. Так, Вице-президент РАМН, академик Владимир Кулаков отмечал, что Россия ежегодно теряет 750-800 тыс. человек. Это обусловлено тем, отмечает он, что в России 15 процентов семейных пар страдают бесплодием, — это критический уровень<sup>1</sup> (Страна нерожденных..., 2005). Так, бесплодие выступает одной из объективных причин демографического кризиса в России.

Сложившиеся условия усугубляются и обстоятельствами *социально-психологического* плана. Опросы ВЦИОМ показали, что только 7% россиян планируют завести ребенка в ближайшие несколько лет, а 54% респондентов репродуктивного возраста вовсе не планируют рождение ребенка. Среди

---

<sup>1</sup> По критериям ВОЗ считается угрозой национальной безопасности государства.

причин таких установок россияне отмечают низкий размер пособий по уходу за ребенком (24%), дефицит мест в детских садах (21%), низкий уровень жизни (15%) и т.д. (Цветы жизни..., 2019). Для улучшения демографической ситуации в России респонденты предложили такие меры, как: увеличение мест в детских садах (72%); гибкий рабочий график для молодых родителей (61%); создание общероссийских условий для удаленной работы матерей и гибкого (ненормированного) графика труда (61%)<sup>2</sup>; и ряд других мер социально-экономического характера (Не хочется плодить..., 2018).

Вместе с тем, опыт экономически развитых стран Европы и Америки свидетельствует, что проблема низкого уровня рождаемости не всегда обусловлена трудностями материального плана. К примеру, в США динамично увеличивается процент женщин, сознательно не желающих иметь детей (феномен «чайлдфри»). Если в 1960-х гг. такие жизненные позиции демонстрировали 2% американок, то в настоящее время – 25%. Сейчас в мировом пространстве распространение получают и другие социальные группы с негативными репродуктивными установками. В частности, можно отметить сообщества, представители которых не желают иметь детей, ссылаясь на то, что испытывают *непрязнь* к детям как к таковым (*childhate*) или считают их *лишней обузой* (*affectionado*). Существуют и не столь радикально настроенные сообщества, участники которых склонны сомневаться в своем желании иметь детей («волнообразные отказники»), другие же непрерывно *откладывают рождение* ребенка, стремясь сделать карьеру («постоянные откладыватели»), а в итоге, так и не успевают родить (Антонова, 2013).

*Постановка научной проблемы.* История развития человечества вбирает в себя различные психологические особенности отношения общества к детям. В частности, достаточно полно они описаны в «Психогенной теории истории»

---

<sup>2</sup> В исследовании приняли участие более 2000 россиян.

Л. Демоза, который выделил и описал шесть периодов *истории отношения* человечества к детям.

*Инфантицидный* стиль – допускает убийство детей, включая массовое, а те дети, которые выживали, часто становились жертвами насилия со стороны взрослых (с древности до IV в. н.э.). К примеру, в Римской империи инфантицид стали считать преступлением при императоре Константине в 318 г., а законодательно он был приравнен к человекоубийству лишь в 374 г.

*Бросающий* стиль – родители склонны отдавать ребёнка воспитателям, в чужую семью, в монастырь или очень мало занимаются с ним, очень часты случаи избавления от детей – оставление ребёнка (IV-XIII вв.). В этот период, как только ребёнок обретал физиологическую самостоятельность, – мог обходиться без заботы взрослого (матери или кормилицы), – он признавался взрослым и втягивался в посильную работу (присмотр за скотом, уборка по дому, работа в огороде и т.д.).

*Амбивалентный* стиль – ребёнок полноправный член семьи, но сопротивление воле родителей чревато суровыми наказаниями (XIV-XVII вв.). На данном этапе развития, каноны средневековой педагогики требовали безоговорочного управления волей ребёнка, – жесткие телесные наказания широко использовались как в семье, так и в учебных учреждениях. Дети не располагали правом выбора рода занятий, а при выборе брачного партнера не имели даже «совещательного голоса» (Сапогова, 2001, с. 127).

*Навязчивый* стиль – ребёнок приобрел автономию в семье, к нему проявляют теплые эмоциональные отношения, но родители непрерывно контролируют его поведение, чувства и волю; за непослушание или несанкционированное поведение жестко наказывают (XVIII в.). В целом, формируются мировоззренческие убеждения о «человеческом достоинстве ребёнка», о его праве на самостоятельный выбор жизненного пути, телесные наказания применяются все реже, некоторые сословия и вовсе отказываются от них.

*Социализирующий* стиль ориентирован на подготовку ребенка к самостоятельной жизнедеятельности, воспитание связано не столько с подчинением ребенка воле родителей, сколько с формированием самостоятельных (внутренне контролируемых) навыков поведения, но он все еще выступает «объектом», нежели «субъектом» взаимодействия (XIX-середина XX в.).

*Свободный* стиль – в середине XX в. стал формироваться стиль, привычный для современного поколения, который связан со стремлением родителей поддерживать и развивать индивидуальность ребенка, его природные задатки, индивидуальные желания и намерения (Сапогова, 2001).

Вместе с историческим своеобразием в отношении к детям, в нем существует и *социокультурное* разнообразие. Так, культурная *европейская* традиция склонна к ослаблению родительского контроля по мере взросления ребенка. В *японской* культуре, наоборот, попустительский стиль воспитания, принятый в детстве, по мере взросления, сменяется жесткими социальными требованиями. В *мусульманской* культуре бытует сдержанно-строгий стиль отношения к более молодым, который сохраняется и сейчас (Квас, 2014).

Специфика отношения к детям проявляется даже в рамках конкретной *семьи*. Например, отечественными исследователями выделены девять разных стилей родительского отношения к детям: *строгий, объяснительный, автономный, компромиссный, содействующий, сочувствующий, потакающий, ситуативный, зависимый* (Смирнова, Соколова, 2005). Отношение к детям связано и с доминирующей *педагогической парадигмой* в обществе. В настоящее время наибольшее распространение получила *гуманистическая концепция* развития, ориентированная на максимальное развитие возможностей ребенка, в соответствии с его индивидуально-личностными запросами (Балова, Китова, 2011).

В эпоху развития *информационного общества* взаимоотношения поколений приобретают новое (самостоятельное) значение, которое связано с

изменяющимися типами культурного *обмена знаниями* между поколениями. По мнению некоторых авторов, в современных условиях развития информационно-коммуникационных технологий, меняются взаимоотношения поколений, и эти изменения обусловлены новым явлением – передачей знаний от детей к взрослым, что не было свойственно другим этапам развития человечества (Культура и мир..., 1988).

Претерпевает изменения и сам ребенок. Так, Е.В. Квас отмечает, что в современном обществе теряется *мифологический образ* детства, меняется *пространство* детства, изменяется также *время* детства и его *возрастная периодизация* (Квас, 2014).

Происходящие социальные трансформации вызывают различного рода *дискуссии* относительно того, насколько очередные изменения и переломные этапы развития человеческого бытия затрагивают выделенное предметное поле – *отношение к детям?*

Например, в качестве современной, еще несформировавшейся, интенсивно формирующейся тенденции постиндустриального периода в отношении к детям можно указать на *демократизация* семейных отношений, которую некоторые авторы уже рассматривают как ведущий признак современного периода отношения к детям. Данный этап определяется тем, что родители все чаще отказываются от осуществления «абсолютной власти» в семье и стремятся договариваться со своими детьми, рассматривая их как равноправных участников семейных отношений и предоставляя им право голоса в принятии семейных решений (Giddens, 1992), что приводит к стиранию границ между детством и взрослой жизнью (Beck, 1992).

Таким образом, можно предположить, что демографические проблемы россиян, вызванные низким уровнем рождаемости, могут быть обусловлены началом еще одного, пока еще неизученного, исторического витка в трансформации отношений общества к детям. Такой подход позволяет



сформулировать *проблему исследования* в форме вопроса о том, каковы ведущие психологические особенности отношения россиян к детям в современных социально-экономических и информационно-технологических условиях развития?

*Целью* исследования выступает выявление психологических особенностей отношения россиян к детям.

*Теоретико-методологические основания исследования*

«Отношение» выступает одной из ведущих категорий в психологии, которая позволяет анализировать *представления* личности о мире, о самой себе и своем месте в этом мире. К примеру, В.Н. Мясищев отмечал, что «человек в его свойствах и возможностях познается в соотношении с объективной действительностью... изучение человека в его соотношении с окружающими выявляет эти особые качества и позволяет при объективном изучении человека раскрыть его внутренний мир» (Мясищев, 1957, с. 141). В таком ключе, *отношения* можно рассматривать как систему ценностей и убеждений личности, связанных с определенным предметом, которые проявляются в поведении и деятельности человека.

Обобщая результаты теоретического анализа этого феномена в современной литературе, можно выделить некоторые особенности его формирования, функционирования и проявления:

отношения личности к явлениям действительности *формируются* в процессе социального развития человека и *изменяются* в связи и в зависимости от конкретных социальных условий;

в содержании доминирующих отношений человека выражаются его *мировоззренческие* установки и направленность;

устойчивые эмоциональные компоненты отношения человека к явлениям действительности, порождаемые миром объективных явлений, имеют *субъективный* (уникальный) характер;

возникая как результат обобщения отдельных эмоций, сформировавшиеся психологические (прежде всего эмоционально оценочные) отношения становятся образованиями эмоциональной сферы человека, определяющими динамику и содержание *эмоционального фона* его поведения и деятельности, позволяют определять значимость внешних воздействий;

содержательные компоненты в структуре отношений самоорганизуются в *иерархическую* систему.

Таким образом, отношения являются одним из основных механизмов *внутренней регуляции психической деятельности и поведения личности*, как в повседневной *практике*, так и в долгосрочной (стратегической) *перспективе*. Это первая теоретическая позиция, положенная в основу исследования, которая связана с возможностью, через анализ феномена отношений, выявления структуры и содержания психологических особенностей отношения к детям наших современников.

Вторая позиция исследования связана с необходимостью выявления *эмоционального фона* отношений, что обусловлено рядом соображений, связанных с *функциональными* характеристиками эмоций.

Вопросы *эмоциональной оценки* окружающего мира стали предметом размышления человека еще далеко до выделения психологии в самостоятельную науку и до сих пор не теряют своей актуальности. В современной психологии исследуются сущность, структура, механизмы и функции эмоций; анализируется динамика их возникновения, развития и угасания; предпринимаются попытки создания развернутых теоретических концепций; идет поиск границ между эмоциональными и неэмоциональными явлениями психики; ведутся активные разработки способов распознавания эмоциональных состояний человека. Разнообразие исследовательских задач приводит к многообразию в определении сущности феномена, подходов к исследованию и интерпретации полученных результатов. К примеру, К. Изард



определяет эмоцию как чувственно переживаемое состояние, которое «мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия человека» (Изард, 2007, с. 27), М.И. Еникеев рассматривает их как «чувственное отражение потребностной значимости внешних воздействий», а А.А. Реан анализирует эмоции через призму «переживания жизненного смысла явлений и событий» (подробнее см.: Китова 2012, 2016). В целях нашего исследования важно выделить эмоциональные оценки личности в качестве психологических «индикаторов» образа мира, оказывающих воздействие на самочувствие человека, его социальное поведение и общественно обусловленную деятельность.

В таком аспекте, резюмируя представленные в современной психологии теоретические разработки, можно отметить, что эмоции способствуют оценке *мотивационной значимости* предметов внешнего мира (В.К. Вилюнас); *связывают в единое* психологическое целое внешний мир, сознание и деятельность человека (А.Н. Леонтьев); *возникают* в случаях, когда человек одновременно осознает наличие некой угрозы и невозможность ее избежать (Р.С. Лазарус); обеспечивают пристрастность психического отражения через *выделение цели* в плане образа мира.

Эмоции сопровождают многие общественные процессы, закономерно проявляясь на *уровне социального взаимодействия*, и имеют социальный (вне личностный) смысл. В частности, эмоции служат для передачи другим информации о возникающих эмоциональных состояниях (выступают формой *социального реагирования*); могут *формироваться* на основе оценки действий других людей (через анализ воспринимаемой от других людей информации); способны *настраивать/перенастраивать отношения* между людьми.

В научной литературе представлены и некоторые механизмы функционирования эмоций, представляющие интерес в рамках предлагаемого исследования. Например, эмоциональные оценки могут зависеть от

дифференциации людей (как источников информации) на «своих» и «чужих». Так, события, имеющие значение для «своей» группы, могут влиять на характер эмоциональных *реакций личности, т.е. групповые оценки «своих»*<sup>3</sup> могут изменять личностное восприятие и эмоциональную оценку личности в сторону принятия приоритетов группы (Smith, Ellsworth, 1985). Паркинсон, Мэнстид и Фишер говорят об этом следующим образом, – «люди часто соотносят свои эмоции с воспринимаемыми эмоциями других и *подстраиваются в соответствии с ними*» (Parkinson et al., 2005, с. 37).

Таким образом, эмоции выступают самостоятельным классом психических процессов, которые обладают не только личностными характеристиками, но и социальным характером проявления, обнаруживают себя в оценках ситуации в обществе, определяют реакции социального (общественного, политического, экономического) выбора, проявляются в поведении и деятельности человека. Эти позиции обуславливают значимость эмоций, как фактора, способного оказывать влияние на развитие социальных процессов и их трансформацию.

Представленные позиции, по нашему мнению, подтверждают теоретическую обоснованность избранных подходов и общественную (в частности, социально-демографическую) значимость исследования психологических (когнитивных и эмоциональных) особенностей *отношения к детям* как фактора, отражающего основные тенденции развития общества. Полученные результаты могут иметь существенное значение для выявления социально-демографических установок личности в современных социально-экономических условиях.

#### *Методологические подходы и методы исследования*

Несмотря на высокие «актуальность и научный потенциал идеи отношений» (Позняков, 2016, с. 24), в современной психологии исследование

---

<sup>3</sup> Оценка группы как «своей» происходит через механизм самоидентификации.

отношения человека к социальным явлениям посредством контент-анализа *текстовых сообщений* в интернете не стало традиционным, хотя и получает свое развитие. В этом направлении можно отметить, что использование современных *цифровых технологий*, как методического инструментария, позволяет анализировать *макропсихологические* факторы социального и экономического развития российского общества (Журавлев, Китова, 2019б). Так, в современной научной литературе представлена *специфика* макрпсихологических исследований в интернете, описаны особенности получения научного знания в зависимости от *различных технологий* психологического анализа: контент-анализ *информации* в интернете и поисковых *запросов* пользователей, *автоматизированный анализ* текстовых сообщений в социальных сетях и их *эмоционального фона*. Как наиболее сложный уровень, выделяется *интеллектуальный анализ* (Data Mining) статистических фактов, отражающих специфику развития различных сфер жизнедеятельности общества (Журавлев, Китова, 2019а).

*Цель* эмпирического исследования конкретизируется как выявление структурных и содержательных характеристик отношения пользователей социальных сетей к детям. *Объектом* исследования выступили пользователи социальной сети Twitter на территории России, а также их сообщения (твиты), в контексте которых присутствует слово «дети», без учета близких по значению позиций (ребенок, сын, дочь, внук, внучка). Сообщения извлекались из *открытых источников* в Интернете, которые представлены с учетом требований Федерального закона «О персональных данных». В ходе исследования собрано и обработано 1377879 (миллион триста семьдесят семь тысяч восемьсот семьдесят девять) твитов.

Традиционные методы частотного и контент-анализа используются в психологических исследованиях для изучения сравнительно небольших объемов текстов. В рамках данного исследования предлагается обращение к

использованию автоматизированного контент-анализа посредством совместного использования алгоритмических методов и методов машинного обучения. Такой подход позволит изучить большие текстовые массивы информации, не подлежащие ручной обработке (в силу своего чрезмерного объема).

В качестве метода *алгоритмического анализа* текста с использованием машинного обучения предлагается SentiStrength – основанная на словаре модель, оценивающая *эмоциональный фон* коротких неформализованных сообщений по трем шкалам – позитивный, нейтральный, негативный в диапазоне от 1 до 5 (Thelwall et al., 2010). Точность этого алгоритма в сравнении с аналоговыми моделями представлена в печати (Журавлев, Китова, 2019б; Апреликова, Китова, 2019).

Основным недостатком данного метода является необходимость составления словаря для каждого языка (возможно, для каждого вида специализированного текста). Поэтому в качестве параллельного способа предлагается обращение к методам *машинного обучения*. В этом смысле преимущество методов машинного обучения заключается в том, что их генерализация (способность к обобщению), как правило, существенно выше, чем у алгоритмических методов. Среди способов машинного обучения наиболее привлекательными являются *нейронные сети*, SVM (support-vector machines, метод опорных векторов) и random forests («случайные леса»).

Таким образом, в исследовании будут использованы разработки по анализу сентимента (тональности/эмоциональной окраски) и извлечению сущностей из текста. В качестве *результатов статистического анализа* используются следующие значения для каждой искомой сущности: число упоминаний; число положительных упоминаний; число отрицательных

упоминаний; общая средняя эмоциональная интенсивность высказывания. Разработчик программных инструментов – М.А. Китов<sup>4</sup>.

*Контент-анализ* сообщений производился по следующему алгоритму: очистка данных от нерелевантного контента и спама; разбиение текста на токены и морфологический анализ; оценка тональности текста. Оценка точности классификаций проводилась с помощью ручной разметки части данных (подробнее см.: Китова, Апреликова, 2019).

## РЕЗУЛЬТАТЫ

Для целостного восприятия проблемы исследования, начнем эмпирический анализ со списка наиболее популярных слов – облака тегов. В работе нами представлен взвешенный список 50 ключевых слов, наиболее часто встречающихся в твитах (рис. 1). Слова представлены единичными категориями (без связок), частота употребления каждого слова соотносится с размером шрифта: чем больше размер шрифта, тем популярнее слово.

Как видно из рисунка 1, ведущими в твитах выступают три ключевых слова: «*дети – люди – жизнь*»; на втором уровне к ним присоединяются слова «*родители – школа – дом*»; на третьем – это «*работа – муж – мама*». Важно отметить, что в этом списке слов отсутствуют слова с отрицательными эмоциональными или смысловыми контекстами: *общий позитивный настрой* в отношении к детям и связанным с ними проблемам, соответствует всем категориям слов, представленных в облаке тегов. Эту ситуацию можно определить, как *основной психологический фон* отношения пользователей социальной сети Twitter к детям.

---

<sup>4</sup> МГТУ им. Н.Э. Баумана.





	<p>– хотите избавиться от депрессии – родите себе детей, и жизнь наполнится смыслом... и всегда будет, чем себя занять!</p>
Дети и власть	<p>– ... там 30 детей, которые бегают и делают все, что им в голову взбредет: неужели нельзя по-человечески платить воспитателям?..</p> <p>– если бы органы опеки выполняли свою работу – дети не умирали от голода и холода, потому что их родители ушли бухать: мы же не живем в 16 веке, когда бесправие ребенка – норма!</p> <p>– дети важнее войн, поэтому расходы на систему образования должны быть не меньше.</p>
Воспитание	<p>– дети — это пластилин и его лепят родители! Ребенок, получивший сколь-нибудь адекватное воспитание, никогда не будет издеваться над сверстниками!</p> <p>– ... вот соседские дети вообще не здороваются никогда. И мне кажется, что это какое-то неправильное воспитание. Я сноб?</p> <p>– я не справлюсь с воспитанием, когда необходимо будет проявлять строгость и заставлять ребенка что-то делать вопреки его воле.</p>
Ценности	<p>– я даже кога себе не завожу, потому что не уверена в его благополучии в моём доме, какие дети? Это такая ответственность!</p> <p>... дети – это не мое.</p> <p>– ... то бензин, а то - дети...</p>
Возрастные особенности (развитие)	<p>– ...дети-же! Что с них взять?!</p> <p>– ...это ведь подростки. Им хочется бунтовать, делать, не похожее на то, что делают их родители.</p> <p>– маленькие дети (до лет 6) – это же ужас, они ничего не понимают вообще.</p> <p>– даже дети это знают: большие дети - большие проблемы</p>
Повседневные ситуации	<p>– ... и твои дети обязательно спросят, какой она была - первая любовь. И ты обязательно вспомнишь, обязательно расскажешь...</p> <p>– у меня дети прекрасно загорают в Ленобласти. Черные как рубероид.</p> <p>– ...какая-то девочка назвала меня красивой, аааааааааа, дети такие чудесные.</p>
Воспоминания	<p>– нам даже есть было нечего... а они сидят в авто, жуют жвачку и власть ругают!</p> <p>– вспомни нас в этом возрасте, мы тоже всякой ерундой старались заняться, только у нас в моде были граффити, дудка и т.д., а у них это фемки, полиаморы, бодипозитив.</p>
Философские размышления	<p>– каждый сам для себя выбирает, что для него счастье.</p> <p>– у неё замечательный муж, чудесные дети и много денег. Как она поймёт ту, которую избивает муж, достали дети и вечная нищета?</p> <p>– ... это же просто стандартная жизнь: парень-муж-дом-дети...</p>
Сложности родительства	<p><i>Материальные</i></p> <p>– представьте, что такое 1200 руб. ежемесячных отчислений для человека с зарплатой в 20 тысяч руб., особенно с учетом того, что в семье дети и расходы увеличиваются...</p> <p>– почему в играх, рассчитанных на детей до 8 лет, столько всего за реальные деньги, они что, с 5-ти лет на заводах работают и могут себе позволить их покупать?</p> <p><i>Нематериальные</i></p> <p>– друзей теряешь из-за того, что они выходят замуж/женятся и у них</p>

	<p>появляются дети. – я неожиданно стала мамой: одиночество – не так уж плохо, а дети - не такие и милые.</p>
Проблемы ухода	<p><i>Постоянные:</i> – дети цветы жизни, но все в шипах: им то воды мало, то удобрения подкормь, то горшок маленький... мне от домашнего отдыха на работу хочется! <i>Циклические:</i> – и снова сентябрь, школа и ... бесконечная суета... <i>Ситуативные:</i> – в походе ребенок разбил себе губу – страху натерпелась!</p>

Содержательная интерпретация выявленных числовых закономерностей посредством контент-анализа позволило определить, что характерные особенности отношения к детям концентрируются в следующих *смысловых категориях*: поведение детей; дети и смысл жизни; дети и власть; воспитание детей; ценности семейной жизни; возрастные особенности развития; бытовые ситуации; анализ своего прошлого (детство); философские размышления о детях; проблемы родительства (материальные и нематериальные); проблемы ухода за детьми (постоянные, циклические и ситуационные). На рис. 2 приведены количественные характеристики твитов с учетом частоты упоминания смысловых категорий (учитывается их простое количество) – от наиболее обсуждаемых проблем к менее упоминаемым позициям.

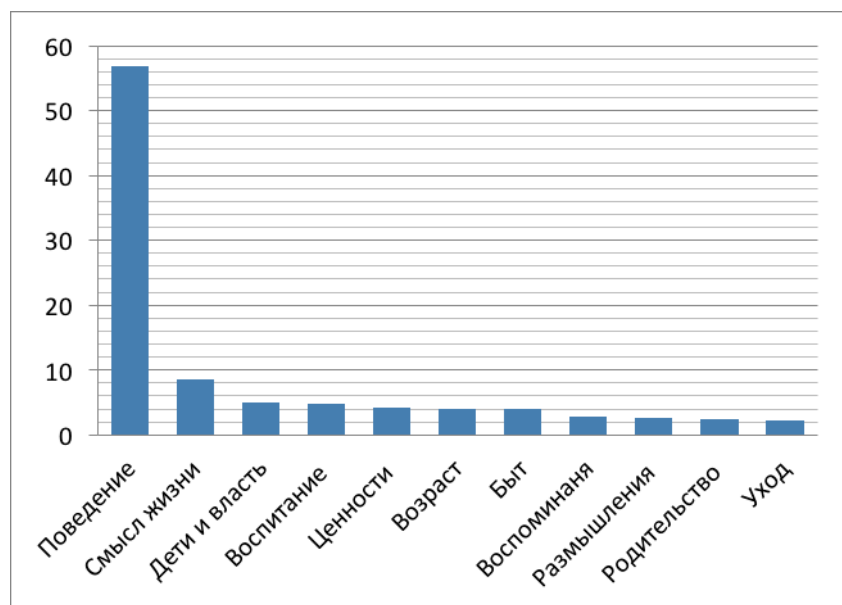
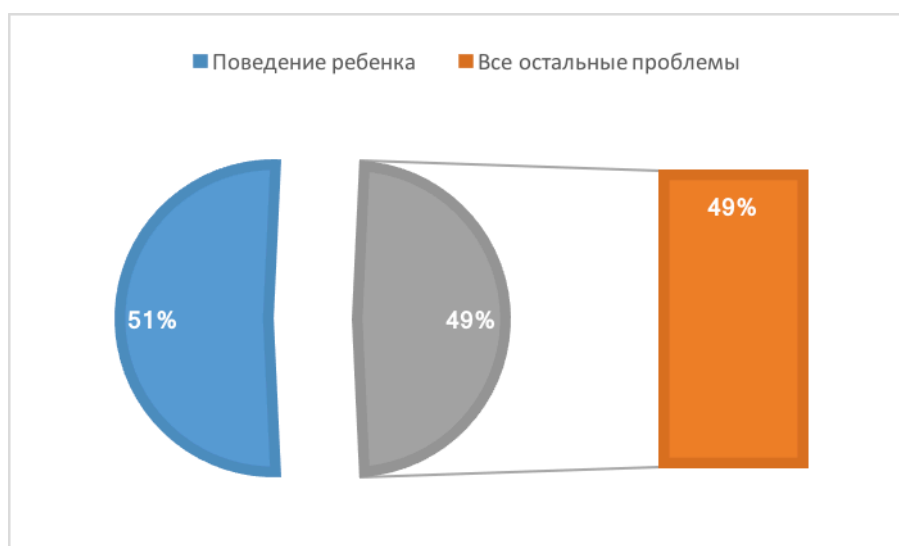


Рис. 2. Структура отношений к детям пользователей социальной сети Twitter

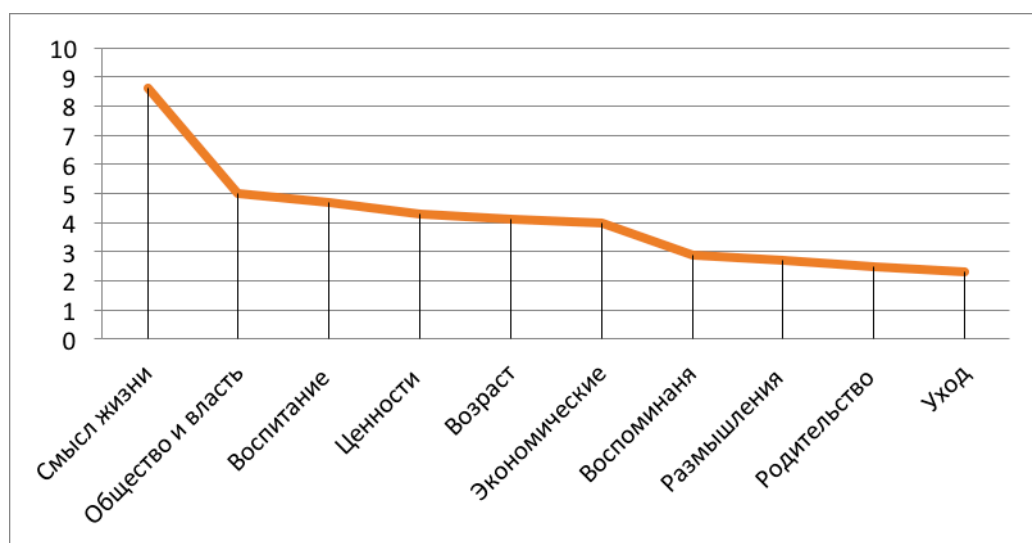
В структуре отношений пользователей социальной сети Twitter к детям обнаруживаются две наиболее яркие особенности. Первая связана с тем, что более половины проблем (51,3%), затрагиваемых при обсуждении пользователями в твитах, сосредоточены в сфере анализа детского поведения. При этом если объединить проблемы, связанные и не связанные с поведением ребенка, становится очевидно, что удельный вес таких проблем превосходит все остальные взятые вместе (см. рис 3.).



**Рис. 3.** Двухфакторная структура отношений к детям в социальной сети Twitter

Второй, более важной качественной характеристикой обсуждаемых в твитах ситуаций, связанных с детьми, выступает *многообразие проблем*, которые необходимо решать при наличии ребенка – и этих проблем не менее 10 (рис. 4). В сети обсуждается ценность детей как *смысла жизни*, отношение к детям со стороны *общества*, его социальных институтов, властных структур и органов опеки. Самостоятельную оценку получают особенности *воспитания* ребенка и характеристики людей, призванных заниматься его воспитанием в силу социальной обусловленности (родители, близкие и т.д.), или должностных обязанностей (воспитатели, педагоги, вожатые и т.д.). Обсуждаются *ценностные ориентации* в отношении детей, *возрастные* особенности их развития, повседневные *экономико-бытовые* проблемы. Заметное место в структуре обсуждаемых проблем занимают *воспоминания* пользователей сети о

своем детстве, размышления о принципах развития общественного бытия и роли ребенка в современном обществе. Завершающие две позиции связаны с обсуждением проблем *родительства* и *ухода* за ребенком, которые имеют весомое значение в повседневной жизни, хотя, как видно из рис. 4, не вызывают оживленного интереса со стороны пользователей. Все описанные позиции имеют разный вес и величину.



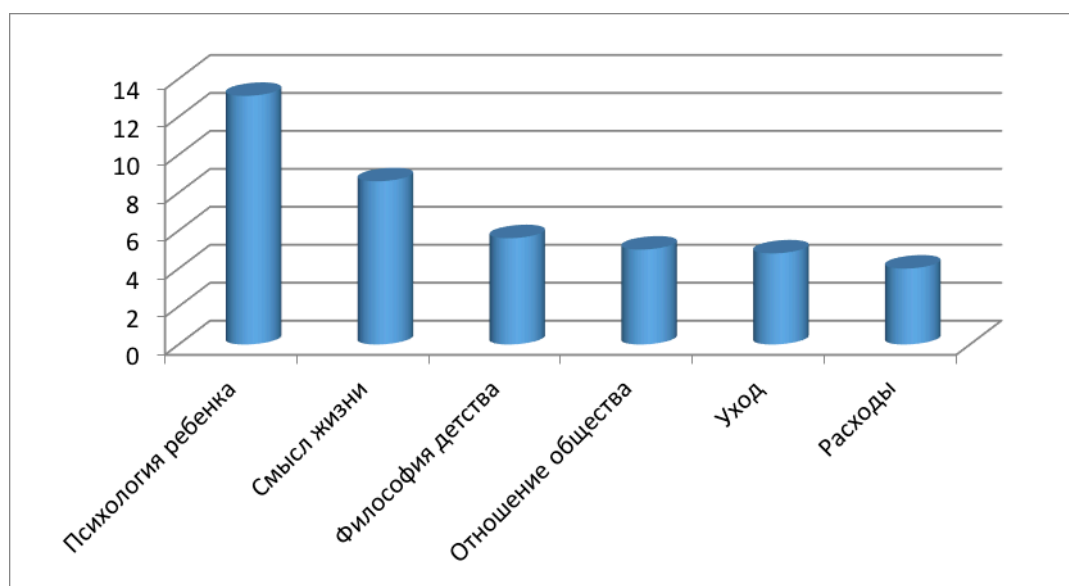
**Рис. 4.** Частотный анализ обсуждаемых пользователями социальной сети Twitter проблем

Для более строгой дифференциации сгруппируем весь спектр обсуждаемых проблем по следующим неповторяющимся категориям: *психология ребенка* – в этом случае самочувствие и развитие ребенка выступают наибольшей ценностью для семьи; *смысл жизни* – указывает на значимость ребенка для родителей; *философия детства* – отражает содержание твитов о ценности ребенка для семьи и общества; *отношение общества* – обсуждается ответственность общества за благополучие ребенка и качество реализации этой ответственности; *уход за ребенком* – связана с анализом трудозатрат, необходимых для ухода за ребенком (затраты физических сил и времени); *расходы на содержание* ребенка отражают весь спектр экономических проблем, с которыми сталкиваются пользователи: низкий

уровень зарплат, отсутствие сбережений, скудность экономической поддержки со стороны государства и т.д.

Из рис. 5 можно сделать некоторые общие выводы:

– экзистенциальная ценность самого ребенка – его психологическое благополучие, а также комфортность условий его формирования, развития и самореализации – выступает ведущим фактором отношения к детям в современных условиях развития общества;



**Рис. 5.** Укрупненные тематические группы твитов

– на рис. 5 наглядно проявляется такая высшая экзистенциальная позиция бытия личности, как «смысл жизни», что свидетельствует о ценности ребенка для родителей; важно отметить, что эта позиция (ценность ребенка «для себя») занимает второе место, уступая ведущее положение благополучию самого ребенка («самоценности» или «безотносительной ценности» ребенка);

– третья по значимости позиция – «философия детства» – свидетельствует о восприятии пользователями социальной сети важной роли ребенка не только как ценности для семьи и его близких, но и для общества в

целом: происходит осмысление роли ребенка для самосохранения и развития общества<sup>5</sup>;

– существенное значение в тематической группе твитов занимает оценка особенностей отношения к детям в обществе (отношение общества, власти, социальных институтов и т.д.), которые, к сожалению, получают негативные оценки, хотя уровень развития «детской инфраструктуры» в России довольно высокий по сравнению со многими странами мира. Можно предположить, что сравнение идет или от ожидаемого (желаемого) отношения к детям, или осуществляется в сравнении с экономически развитыми странами мира. Такой подход, с одной стороны, не позволяет оценить по достоинству предпринимаемые государством меры (например, снижение младенческой смертности), но с другой – способствует усилению внимания общества к детям и их проблемам, как чрезвычайно важной социальной задаче;

– суждения, связанные со сложностями по уходу за ребенком, занимают лишь пятую позицию, и это при том, что уход за ребенком сопряжен с колоссальными затратами физических сил и времени, и на столько ощутим<sup>6</sup>, что оплачивается государством и включается в трудовой стаж матери: вместе с тем, данная позиция уступает субъективным (не воспринимаемым на физическом уровне) переживаниям о благополучии ребенка, его месте в жизни семьи, философским размышлениям об экзистенциальной ценности ребенка и неудовлетворенности пользователей сложившимися в обществе особенностями отношения к детям и их социальным проблемам;

---

<sup>5</sup> Данная позиция проявляется и в анализе «будущего», через рассуждения о социальной целесообразности (полезности/бесполезности) ребенка для семьи и общества в будущем. В этой категории обнаруживают себя твиты следующего содержания: «что хорошего можно ожидать от такого ребенка в будущем» или же «мы гордимся этими детьми, можно быть спокойным за будущее страны (реже – семьи)».

<sup>6</sup> Ежедневный уход, кормление, гигиенические процедуры, прогулки, присмотр, стирка, уборка, переутомление и недосыпание молодой матери и т.д.



– последнюю позицию в тематической группе занимают экономические факторы, которые «солидарно» оцениваются пользователями сети как недостаточные для обеспечения благополучия семьи и ребенка.

Представленное выше «укрупнение» проблем в рамках конкретных социальных сфер жизнедеятельности позволяет заметить, что экономические проблемы занимают самое последнее место, в структуре обсуждаемых (злободневных) проблем пользователей. Это, во-первых, подтверждает основную гипотезу исследования об отсутствии *прямой связи* между социально-демографическим состоянием общества и уровнем доходов населения. Во-вторых, эта ситуация никоим образом не является показателем того, что материальные проблемы, связанные с содержанием ребенка, не беспокоят представителей изучаемой выборки. Экономические проблемы такого характера имеют высокий удельный вес в расходах семьи и очень чувствительны для основной массы населения (Журавлев, Китова, 2019б; Китова, 2003, 2016б). На основе полученных результатов исследования скорее можно говорить о том, что на фоне заботы родителей о самочувствии ребенка, осмыслении его роли в жизни семьи и общества, переживании многочисленных сложностей по уходу за ним, затруднительные материальные условия жизни отступают на второй план, становятся важными, но *фоновыми условиями* его развития и социализации.

Из диаграммы (рис. 5) можно сделать еще один вывод. Он связан с тем, что первые три позиции имеют психологический (духовный) смысл и находятся в области экзистенциальных переживаний личности, то вторая тройка проблем имеет объективную (материальную) природу и может быть измерена посредством стоимостного учета затраченных усилий, времени, экономических и финансовых ресурсов. При таком разделении становится понятным, что объективно измеримые показатели могут быть оптимизированы путем внешнего (к примеру, государственного) воздействия, посредством

оказания прямой материальной помощи и обеспечением доступа к необходимым видам услуг: содержание детей в дошкольных и школьных учреждениях, помощь в обеспечении досуга детей, материальная поддержка со стороны государства или помощь молодым родителям (когда уход за ребенком наиболее трудоемкий).

Таким образом, обоснованная экономическая помощь, как показал социальный эксперимент с материнским капиталом<sup>7</sup>, могла бы оказать значительное влияние на решение социально-демографических проблем россиян. Вместе с тем, судя по результатам исследования, не меньшим подспорьем для семьи выступила бы и продуманная *психологическая помощь*, связанная, например, с повышением психологической компетентности родителей в области возрастной и педагогической психологии. Возможно, оказались бы востребованными тренинги по повышению стрессоустойчивости. Но, к сожалению, знаниями о характерных тематических запросах родителей, воспитывающих ребенка, пока не располагает ни психологическая теория, – из-за отстраненности от этих проблем, ни социальная практика, т.к. рынок соответствующих социальных услуг еще не сформировался сколь-нибудь значительно<sup>8</sup>.

### *Эмоциональный фон твитов*

С психологической точки зрения, оценка эмоциональных состояний человека происходит на основе преимущественной выраженности одного из трех форм состояний личности, к которым можно отнести такие как *радость* по поводу события, *огорчения*, связанные с происходящими событиями, или же *равнодушие*, которое связано с тем, что событие не вызывает эмоционального отклика

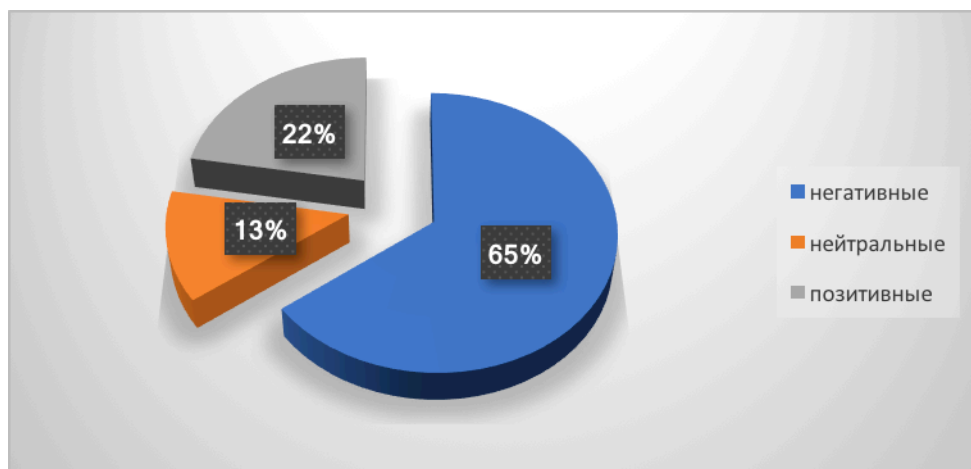
---

<sup>7</sup> В отношении состоятельных граждан, здесь можно было бы говорить о налоговых льготах для лиц, имеющих двух и более детей.

<sup>8</sup> Например, исследования, направленные на выявление потребностей личности в знаниях по психологии, показали, что москвичей в возрасте от 50 до 60 лет, более всех других отраслей, интересуют знания по детской психологии. Предполагается, что такой интерес проявляют бабушки и дедушки, участвующие в воспитании внуков (Апреликова, Китова, 2018).

(Гараганов, Китова, 2016). Наша задача состоит в выявлении оценочных суждений и их отнесении к определенным эмоциональным фонам: позитивному, нейтральному или негативному. Такой подход в изучении эмоциональных состояний возможен, как уже было отмечено, посредством автоматизированного контент-анализа, т.к. характер эмоциональных оценок проявляется в текстах и сравнительно легко идентифицируются нейронными сетевыми моделями.

Обратимся к полученным в ходе исследования данным.



**Рис. 7.** Общий эмоциональный фон твитов

Как оказалось, отношение к детям в целом отличается негативным эмоциональным фоном (рис. 7), но это имеет объяснение. Так, чаще всего пользователи социальной сети проявляют негативные оценки в трех следующих случаях:

при оценке отношения к детям в обществе;

при высказывании своего отношения к детскому поведению;

при обсуждении своего отношения к взрослым из «круга воспитателей» ребенка, чье поведение в отношении детей им представляется недостаточно серьезным или компетентным.

При оценке отношения общества к детям ведущий источник негативизма определяется недостаточным уровнем общественного интереса к социально-экономическим проблемам детей: обсуждается уровень жизни семей, трудности одиноких матерей, проблемы с детскими садами и школами и т.д. Негативный

фон – как в оценке взаимоотношений с детьми, так и в оценке своего отношения к детям – практически всегда (97,2%) связан с критической оценкой их поведения («шумят», «не слушаются», «дерутся», «ломают» и т.д.). Раздраженность усилиями взрослых, ответственных за воспитание ребенка, более всего связана с оценкой поведенческой незрелости, которая представляется пользователям недостатком воспитания. При этом обсуждаемая несдержанность поведения на самом деле может быть связана с возрастными особенностями развития ребенка, т.к. не все социальные навыки могут быть им усвоены одновременно, в силу возрастной специфики, например, или из-за необходимости серьезных усилий взрослых и самого ребенка для их «вызревания».

*Содержательные и количественные характеристики эмоционального фона твиттов.* Анализ сообщений показал, что *положительный эмоциональный фон* высказываний респондентов связан с оценкой:

*способностей* детей: «смотрю шоу «Голос дети», и безумно горжусь подрастающим поколением – это настолько талантливые и творческие люди, от которых я без ума»;

факта *рождения* (наличия) ребенка, того, что он есть, что он родился: «дети нужны нам разные белые, чёрные, красные, ну и в крапинку, и в полосочку тоже хорошо, – дети цель и радость нашей жизни»; «дети – лучшая часть моей жизни»<sup>9</sup>;

*социального потенциала* современных детей: «недавно я оформляла договор поставки ИП с мальчиком 2000 года рождения ... дети выросли ...»<sup>10</sup>;

физического развития: «уже ходит», «...растут как грибы», «...выше меня на голову», «...перестал болеть»;

---

<sup>9</sup> Сюда же можно отнести и осознание принадлежности ребенка к данной конкретной семье: «зато у нас прекрасные дети»; «дети похожи на стихи ... в глазах создателей они прекрасны, хотя для остальных они глупы и очень бесят».

<sup>10</sup> По каждой позиции приводится выраженность средней эмоциональной интенсивности высказываний и сами высказывания (текст сообщения) пользователей социальной сети.

поведения ребенка: «...спокойно прождал, пока я решила все свои дела», «современные дети имеют цели и амбиции», «...прибралась в комнате – никто не просил»;

интеллектуальной удовлетворенности от повседневного общения с ребенком: «стресс пациентов переношу хуже своего (!), но как радуется, что все дети после удаления зуба говорят «спасибо», а не смотрят на тебя с ненавистью»;

способности детей «очаровывать» взрослых: «я поняла, что я крутая<sup>11</sup> вожатая, когда в день отъезда из лагеря весь отряд плакал».

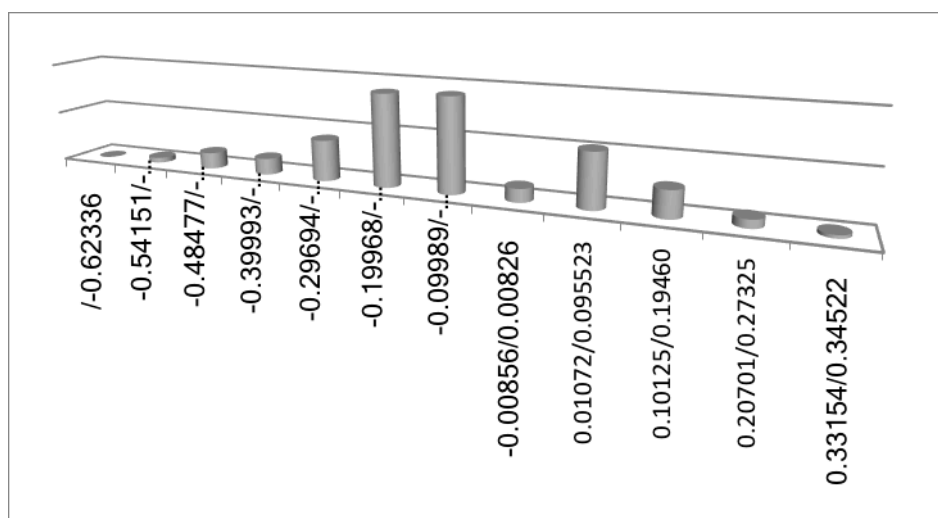


Рис. 8. Эмоциональный фон твитов с «пошаговым» распределением<sup>12</sup>

Сделаем несколько пояснений к рис. 8:

– в первой и второй позициях отношение выражается с помощью усиливающих негативизм связками слов: для усиления высказываний используется ненормативная лексика (-0.66562/-0.62336);

– для усиления высказываний используются нормативные слова усиливающие, оценочные суждения (-0.54151/-0.50238), такие как «вообще» («вообще не могу понять»), «совсем» («совсем распустились»), «уже» («не соображают уже») и т.д.

<sup>11</sup> Стилистика и орфография авторов сообщений сохранена.

<sup>12</sup> Длина шага равна 0,1.

– нейтральный фон твитов представлен в срединной позиции ( $-0.00856/0.00826$ ), в которой объединены негативные и позитивные твиты с силой выраженности менее чем  $0,1$ ; т.е. сила эмоционального фона позволяет говорить о минимальной выраженности эмоций пользователей относительно обсуждаемых позиций.

Анализируя диаграмму (рис. 8), можно отметить, что уровень и разброс негативных эмоциональных оценок превосходит амплитуду и силу выраженности позитивного эмоционального фона, которые можно образно определить, как «выраженные неудобства и тихая радость».

Следующая психологическая ситуация связана с тем, что в сфере повседневных взаимоотношений с ребенком *одновременно* сосредоточены как радости, так и огорчения респондентов. Такого рода воздействие внешней среды выступает выраженным источником *стрессовых состояний* и требует от взрослого терпения и выдержки – зачастую, предельного напряжения сил и энергии. Такими же стрессорами, но *стратегического* характера, выступают переживания родителей, которые связаны с сомнениями и опасениями за будущее ребенка (неуверенность в завтрашнем дне).

По результатам исследования, можно отметить, что россиян, конечно, беспокоит недостаточное внимание к проблемам детства со стороны государства, а также экономическая неустроенность. Вместе с тем, их не меньше беспокоит долгосрочная и непрерывная необходимость *заниматься ребенком*, пока он не станет социально зрелым членом семьи и общества. Это проявляется в наиболее выраженных негативных переживаниях пользователей сети, которые связаны с *неуверенностью* в собственной способности эффективно взаимодействовать с детьми и *необходимости* выдерживать не всегда управляемое детское поведение, да еще и *продолжительное* время.

Обобщая характер эмоциональных оценок респондентов, можно выделить то, что пользователей огорчает отношение к детям со стороны



государства, они испытывают неуверенность в своей способности взаимодействовать с ними и их тяготит необходимость выносить (выдерживать) негативно оцениваемые особенности в поведении ребенка – «детские шалости», «непоседливость», «неуправляемость поведенческих реакций» и др. В то же время пользователей радует интеллектуальный и поведенческий потенциал детей, способность «очаровывать» взрослых, факт существования (наличия) ребенка, его способность к контролю своего поведения, способность к развитию и принадлежность к конкретной (своей) семье.

## ВЫВОДЫ

Ребенок воспринимается пользователями социальной сети как высшая экзистенциальная ценность, при этом предполагается, что материальные и нематериальные ресурсы семьи и общества должны быть направлены на то, чтобы обеспечить ребенку комфортные, безопасные и ориентированные на его полноценное развитие условия жизни. Экзистенциальная направленность отношения к ребенку подтверждается и тем, что в первой тройке наиболее часто употребляемых слов, наравне со словом «дети», звучат такие категории слов как «люди» и «жизнь» (в ведущих категориях слов отсутствуют притяжательные местоимения (мой, моя, мои), т.е. значимость ребенка воспринимается без каких-либо условий или привязки к определенным объектам, событиям или обстоятельствам).

Ведущими смыслами отношения к детям выступают духовные смыслы, которые находятся в сфере экзистенциальных переживаний личности, сопряжены с высшей оценкой ценности ребенка как автономной личности, его значимости в жизни близких и общества в целом. На втором, объективно измеримом уровне, актуализируются проблемы материального характера, которые выступают важными условиями социализации ребенка и облегчения

условий жизни семьи, которые, к сожалению, получают негативные оценки со стороны пользователей.

Наиболее яркой из обсуждаемых пользователями социальной сети Twitter, проблем выступает проблема поведения ребенка, которая превосходит все остальные обсуждаемые в сети ситуации, как по количественным (частотный анализ слов), так и по качественным (оценка эмоционального фона высказываний) характеристикам. При этом основной фон оценок поведения ребенка носит негативный оттенок, что позволяет говорить о нарушении повседневной комфортности жизни, которая связана с появлением (наличием) ребенка и может быть определена как фактор «непреодолимой силы».

Характер оценок и их качественный анализ (контент-анализ) позволяет говорить, что негативные высказывания пользователей детерминированы когнитивной, эмоциональной и поведенческой видами незрелости ребенка, которые, в силу их природной обусловленности, будут продолжительными по времени (с момента рождения и до наступления взрослости), что говорит о психологической значимости данной проблемы, которая должна привлечь внимание специалистов по семье, как в рамках психологической науки, так и в сфере социальной практики.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывает мировая практика, в управлении общественными процессами значительное внимание уделяется анализу психологического самочувствия человека (Нестик, Журавлев, 2018). Происходит осознание того, что определенный психологический настрой человека, как фактор оптимизации общественных процессов, способен существенно повысить объективную продуктивность социальных процессов. Такое понимание находит свое отражение во многих современных исследованиях. В частности, на примере анализа темпов развития экономики социалистического лагеря от 1950-х до

1970-х гг., показано что снижение веры большинства людей в разумность существующих экономических отношений проявилось в снижении темпов промышленного роста этих государств (Фукуяма, 2004). Современные исследования убедительно демонстрируют взаимосвязь ВВП с уровнем образованности населения (Орехов, 2015), а качество жизни общества – со сложившимися в нем философскими, политическими и религиозными традициями (Inglehart, Welzel, 2005).

С психологической точки зрения, для преодоления сложившейся социально-демографической ситуации в России необходимо изучение закономерностей функционирования и этапов протекания социально-экономических процессов. Такое понимание невозможно без опоры на социально-психологическую платформу, которая проявляет себя на всех уровнях социального взаимодействия (Журавлев, Китова, 2019б).

Каковы последствия иной управленческой практики, наглядно демонстрирует динамика современного состояния российского общества. В частности, многолетние исследования социологов, проводимые с 2006 г., показали, что по оценкам россиян отрицательная динамика выявляется практически по всем основным показателям, характеризующим жизнедеятельность российского общества. Общий тренд общественных оценок россиян очевиден, отмечают они, – это «снижение положительных характеристик и рост отрицательных» (О насущных проблемах..., 2019, с. 47).

Таким образом, эффективное развитие общества требует тщательного изучения сложившейся социально-психологической ситуации, мониторинга «социальной атмосферы и контроля над духовно-эмоциональным содержанием» общественных настроений (Гундаров, 2019, с. 59), выявления влияющих на нее различных исторических и повседневных событий.

С теоретических позиций, общественное (а также групповое и индивидуальное) сознание необходимо рассматривать как важнейший ресурс

устойчивого развития страны (Психологические исследования глобальных..., 2018; Проблемы социальных конфликтов ..., 2018; Соснин и др., 2017; Журавлев, Китова, 2017). Это значит, что реализация демографически ориентированных мероприятий, с учетом психологических особенностей поведения и социального самочувствия человека (групп и общества), принесет полезный практический эффект (Журавлев, Китова, 2019а).

С методологической позиции, оптимально было бы найти такие методы воздействия, под влиянием которых население *добровольно* будет принимать на себя ответственность за решение проблемы, проявляя личную заинтересованность в достижении высоких социальных результатов. В качестве такого примера можно обратиться к феномену *гражданской науки*, который состоит в том, что рядовые граждане всеми возможными для них способами (тратя свои силы, время и ресурсы) участвуют в получении нового научного знания. Основанием для такого поведения выступает *осознание* частью населения высокой трудоемкости и себестоимости научного знания и ограниченности материальных ресурсов общества (Махнач и др., 2019).

Прикладной аспект проблемы можно связать с тем, что *российским психологам и социологам* следовало бы настойчивее вторгаться в проблемы (социальные, политические, экономические и т.д.) общественного развития, превратить социологическое и психологическое знание в средство повышения благоприятности социальных условий жизни – это, во-первых. Во-вторых, психологи и социологи должны выступить «силой», которая будет способна убедить представителей органов власти страны в необходимости проводить реформы с учетом социально-психологического самочувствия человека, создав соответствующие общественные институты.

*Комплексный* социально-психолого-экономический подход к социально-демографической проблеме мог бы оказать существенное влияние на ситуацию в обществе. Неоценимую помощь в формировании позитивного отношения к

родительству оказала бы не только стабилизация экономики, но и, например, участие СМИ в популяризации имиджа полной и многодетной семьи и т.д.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонова Ю. А.* Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма // Политическая лингвистика. 2013. № 2. С. 170-177.
- Апреликова Н.Р., Китова Д.А.* Отношение пользователей социальных сетей к знаниям по психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 2 (14). С. 99-128. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2019/t4-2/n19-02-05.html> (дата обращения 17.01.2020).
- Апреликова Н.Р., Китова Д.А.* Структура потребностей студенческой молодежи в знаниях по психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 2(10). С. 110-133. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2018/t3-2/s18-2-05.html> (дата обращения 11.01.2020).
- Балова Д.Ю., Китова Д.А.* Психологические особенности представлений студентов о создании семьи // Прикладная психология и психоанализ. 2011. № 1. С. 9.
- Гараганов А.В., Китова Д.А.* Методологические принципы исследования потребностей как основы социальной активности личности // Вестник УРАО. 2016. № 2. С. 104-107.
- Гундаров И.А.* Управление социальной атмосферой для демографического развития России // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов XII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление». М.: Когито-Центр, 2019. С. 55-60.

Естественная убыль населения России выросла почти втрое URL: <https://www.rbc.ru/society/19/07/2017/596f70789a79472ee3f6f5e7> (дата обращения 29.06.2019).

*Журавлев А.Л., Китова Д.А.* Кибернетика и социально-психологические векторы развития российского общества // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов XII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление». М.: Когито-Центр, 2019 (а). С. 60-65.

*Журавлев А.Л., Китова Д.А.* Социально-психологические факторы экономического развития российского общества в условиях цифровых технологий // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019 (б). Т. 4. № 4 (16). С. 6-42. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2019/t4-4/n19-04-01.html> (дата обращения 09.01.2020).

*Журавлев А.Л., Китова Д.А.* Социально-психологические детерминанты развития глобальной информационной сети // Наука. Культура. Общество. 2017. № 3-4. С. 10-21.

*Изард К.Э.* Психология эмоций. СПб.: Питер, 2007.

*Квас Е.В.* Ребенок и детство в современных гуманитарных исследованиях // Future Human Image. 2014. № 2. С. 1-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rebenok-i-detstvo-v-sovremennyh-gumanitarnyh-issledovaniyah> (дата обращения: 26.06.2019).

*Китова Д.А.* Материальное самообеспечение личности в изменяющихся социально-экономических условиях России: Дисс. ... докт. психол. наук. Ставрополь, 2003.

*Китова Д.А.* Отношение населения к коррупции и коррупционным правонарушениям: эмпирический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология.

2016 (а). Т. 1. № 4. С. 145-167. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/g16/t1-4/s16-4-07.html> (дата обращения 10.01.2020).

*Китова Д.А.* Представления о коррупции в сознании старшеклассников // Гуманизация образования. 2016 (б). № 6. С. 131-140.

*Китова Д.А.* Экономическая психология субъекта жизнедеятельности: теория, методология, практика // Экономическая психология в современном мире: Сб. науч. Статей. М.: Экон-информ, 2012. С. 148-161.

*Соснин В.А., Нестик Т.А., Китова Д.А., Юревич А.В.* Массовое сознание и поведение как объекты исследования в социальной психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 4. С. 71-105. URL <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/g17/t2-4/s17-4-04.html> (11.01.2020).

Культура и мир детства / Сост. и предисл. И.С. Кона. М.: Наука, 1988.

*Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В.* Гражданская наука в социально-психологических исследованиях // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 4 (16). С. 43-70. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2019/t4-4/n19-04-02.html> (дата обращения 15.01.2020).

*Мясищев В.Н.* Проблема отношений человека и ее место в психологии // Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 142-155.

Не хочется плодить нищету. URL: <https://newdaynews.ru/society/640637.html> (дата обращения 20.06. 2018).

*Нестик Т.А., Журавлев А.Л.* Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.



О насущных проблемах нашей жизни и взаимодействии регуляторов, бизнеса и граждан / Отчет по итогам массового социологического исследования. М., 2019. URL: <https://www.bankdelo.ru/news/100in1/pub/2570> (дата обращения 16.10.19).

ООН предсказала сокращение населения России до 132 млн к 2050 году URL: <https://www.rbc.ru/society/17/05/2018/5afcfde89a79474187e2dcf2> (дата обращения 12.05.2018).

*Орехов В.Д.* Прогнозирование развития человечества с учетом фактора знания: монография. Жуковский: Изд-во МИМ ЛИНК, 2015.

*Позняков В.П.* Психологические отношения человека: история развития и современное состояние исследований // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология, 2016. Т. 1. № 3. С. 24-47. URL: <http://soc-econopsychology.ru/engine/documents/document286.pdf> (дата обращения 15.02.2019).

Проблемы социальных конфликтов в современной психологии: сущность, детерминанты, регулирование / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Соснин, Д.А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

*Сапогова Е.Е.* Психология развития человека. М.: Аспект пресс, 2001.

*Смирнова Е.О., Соколова М.В.* Методика диагностики структуры родительского отношения и его динамики в онтогенезе ребенка // Психологическая диагностика. 2005. № 4. С. 83-91.

Страна нерожденных. URL: <https://rg.ru/2005/08/23/kulakov-dz.html> (дата обращения 22.09. 2019).

*Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.

Цветы жизни или сколько детей нужно для счастья? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9212> (дата обращения 20.06.2019).

*Четошникова Е. В.* Современное состояние проблемы эмоций в психологической науке // Вестник БГПУ. Выпуск 5. 2005. С. 54-57.

*Beck U.* Risk Society: Towards a New Modernity. London: SAGE, 1992.

*Giddens A.* The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies, Cambridge: Polity Press, 1992.

*Inglehart R., Welzel C.* Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge University Press, 2005.

*Parkinson B., Fisher A.H., Manstead A.S.R.* Emotions in social relations. Cultural, social and interpersonal processes. N. Y.: Psychology Press, 2005.

*Smith C.A., Ellsworth P.* Patterns of cognitive appraisal in emotion // J. Pers. and Soc. Psychol. 1985. V. 48. P. 813–838.

*Thelwall M., Buckley K., Paltoglou G., Cai D.* Sentiment strength detection in short informal text // Journal of the American Society for Information Science and Technology. 2010. T. 61. №. 12. С. 2544-2558.

#### BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

*Antonova YU. A.* Kommunikativnye strategii v tekstah, reprezentiruyushchih ideologiyu childfree: na grani ekstremizma // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 2. S. 170-177.

*Aprelikova N.R., Kitova D.A.* Otnoshenie pol'zovatelej social'nyh setej k znaniyam po psihologii // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2019. T. 4. № 2 (14). S. 99-128. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2019/t4-2/n19-02-05.html> (data obrashcheniya 17.01.2020).

*Aprelikova N.R., Kitova D.A.* Структура потребностей студенческой молодежи в знаниях по психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 2(10). С. 110-133. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2018/t3-2/s18-2-05.html> (дата обращения 11.01.2020).

*Balova D.YU., Kitova D.A.* Психологические особенности представлений студентов о создании семьи // Прикладная психология и психоанализ. 2011. № 1. С. 9.

*Garaganov A.V., Kitova D.A.* Методологические принципы исследования потребностей как основы социальной активности личности // Вестник УРАО. 2016. № 2. С. 104-107.

*Gundarov I.A.* Управление социальной атмосферой для демографического развития России // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов XII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление». М.: Когито-Центр, 2019. С. 55-60.

Естественная убыль населения России выросла почти втрое URL: <https://www.rbc.ru/society/19/07/2017/596f70789a79472ee3f6f5e7> (дата обращения 29.06.2019).

*Zhuravlev A.L., Kitova D.A.* Кибнетика и социально-психологические векторы развития российского общества // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов XII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление». М.: Когито-Центр, 2019 (а). С. 60-65.

*Zhuravlev A.L., Kitova D.A.* Социально-психологические факторы экономического развития российского общества в условиях цифровых технологий // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019 (b). Т. 4. № 4 (16). С. 6-42. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2019/t4-4/n19-04-01.html> (дата обращения 09.01.2020).

*Zhuravlev A.L., Kitova D.A.* Social'no-psihologicheskie determinanty razvitiya global'noj informacionnoj seti // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2017. № 3-4. S. 10-21.

*Izard K.E.* Psihologiya emocij. SPb.: Piter, 2007.

*Kvas E.V.* Rebenok i detstvo v sovremennyh gumanitarnyh issledovaniyah // Future Human Image. 2014. № 2. S. 1-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rebenok-i-detstvo-v-sovremennyh-gumanitarnyh-issledovaniyah> (data obrashcheniya: 26.06.2019).

*Kitova D.A.* Material'noe samoobespechenie lichnosti v izmenyayushchihsya social'no-ekonomicheskikh usloviyah Rossii: Diss. ... dokt. psihol. nauk. Stavropol', 2003.

*Kitova D.A.* Otnoshenie naseleniya k korrupcii i korrupcionnym pravonarusheniyam: empiricheskij analiz // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2016 (a). T. 1. № 4. S. 145-167. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/g16/t1-4/s16-4-07.html> (data obrashcheniya 10.01.2020).

*Kitova D.A.* Predstavleniya o korrupcii v soznanii starsheklassnikov // Gumanizaciya obrazovaniya. 2016 (b). № 6. S. 131-140.

*Kitova D.A.* Ekonomicheskaya psihologiya sub"ekta zhiznedeyatel'nosti: teoriya, metodologiya, praktika // Ekonomicheskaya psihologiya v sovremennom mire: Sb. nauch. Statej. M.: Ekon-inform, 2012. S. 148-161.

*Sosnin V.A., Nestik T.A., Kitova D.A., Yurevich A.V.* Massovoe soznanie i povedenie kak ob"ekty issledovaniya v social'noj psihologii // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2017. T. 2. № 4. S. 71-105. URL <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/g17/t2-4/s17-4-04.html> (11.01.2020).

*Kul'tura i mir detstva / Sost. i predisl. I.S. Kona. M.: Nauka, 1988.*

*Mahnach A.V., Laktionova A.I., Postylyakova Yu.V.* Grazhdanskaya nauka v social'no-psihologicheskikh issledovaniyah // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2019. T. 4. № 4 (16). S. 43-70. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/n2019/t4-4/n19-04-02.html> (data obrashcheniya 15.01.2020).

*Myasishchev V.N.* Problema otnoshenij cheloveka i ee mesto v psihologii // Voprosy psihologii. 1957. № 5. S. 142-155.

Ne hochetsya plodit' nishchetu. URL: <https://newdaynews.ru/society/640637.html> (data obrashcheniya 20.06. 2018).

*Nestik T.A., Zhuravlev A.L.* Psihologiya global'nyh riskov. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

O nasushchnyh problemah nashej zhizni i vzaimodejstvii regulyatorov, biznesa i grazhdan / Otchet po itogam massovogo sociologicheskogo issledovaniya. M., 2019. URL: <https://www.bankdelo.ru/news/100in1/pub/2570> (data obrashcheniya 16.10.19).

OON predskazala sokrashchenie naseleniya Rossii do 132 mln k 2050 godu URL: <https://www.rbc.ru/society/17/05/2018/5afcfde89a79474187e2dcf2> (data obrashcheniya 12.05.2018).

*Orekhov V.D.* Prognozirovanie razvitiya chelovechestva s uchetom faktora znaniya: monografiya. ZHukovskij: Izd-vo MIM LINK, 2015.

*Poznyakov V.P.* Psihologicheskie otnosheniya cheloveka: istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie issledovanij // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya, 2016. T. 1. № 3. S. 24-47. URL: <http://soc-econompsychology.ru/engine/documents/document286.pdf> (data obrashcheniya 15.02.2019).

Problemy social'nyh konfliktov v sovremennoj psihologii: sushchnost', determinanty, regulirovanie / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Sosnin, D.A. Kitova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

Psihologicheskie issledovaniya global'nyh processov: predposylki, tendencii, perspektivy / Otv. red. A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

*Sapogova E.E.* Psihologiya razvitiya cheloveka. M.: Aspekt press, 2001.

*Smirnova E.O., Sokolova M.V.* Metodika diagnostiki struktury roditel'skogo otnosheniya i ego dinamiki v ontogeneze rebenka // Psihologicheskaya diagnostika. 2005. № 4. S. 83-91.

Strana nerozhdennyh. URL: <https://rg.ru/2005/08/23/kulakov-dz.html> (data obrashcheniya 22.09. 2019).

*Fukuyama F.* Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniyu. M.: OOO «Izdatel'stvo ACT»: ZAO NPP «Ermak», 2004.

Cvety zhizni ili skol'ko detej nuzhno dlya schast'ya? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9212> (data obrashcheniya 20.06. 2019).

*Chetoshnikova E. V.* Sovremennoe sostoyanie problemy emocij v psihologicheskoy nauke // Vestnik BGPU. Vypusk 5. 2005. S. 54-57.

*Beck U.* Risk Society: Towards a New Modernity. London: SAGE, 1992.

*Giddens A.* The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies, Cambridge: Polity Press, 1992.

*Inglehart R., Welzel S.* Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge University Press, 2005.

*Parkinson B., Fisher A.H., Manstead A.S.R.* Emotions in social relations. Cultural, social and interpersonal processes. N. Y.: Psychology Press, 2005.

*Smith C.A., Ellsworth P.* Patterns of cognitive appraisal in emotion // J. Pers. and Soc. Psychol. 1985. V. 48. P. 813–838.

*Thelwall M., Buckley K., Paltoglou G., Cai D.* Sentiment strength detection in short informal text // Journal of the American Society for Information Science and Technology. 2010. T. 61. №. 12. S. 2544-2558.



## **PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE RELATIONSHIP TO CHILDREN USERS OF THE SOCIAL NETWORK TWITTER\*\***

**A.L. Zhuravlev\*, D.A. Kitova \*\***

\*Full member of the Russian Academy of Science, Sc.D. (psychology), professor, science chief, head of the laboratory, Federal State-financed Establishment of Science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, laboratory of historical psychology and psychology of history; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

\*\*Sc.D. (psychology), leading research officer, the same place; e-mail: j-kitova@yandex.ru

*Summary.* According to statistics, the death rate in Russia has again exceeded the birth rate. Economic factors are often cited as the reasons for this situation, but world experience shows that the problem of low birth rates is not always caused by difficulties in economic maintenance. It is assumed that the socio-demographic situation may be due to psychological factors that will manifest themselves in the nature (features) of the relationship to children. The purpose of the study is to identify the structural and content components of the relationship of social network users to children. The object of the study is users of the social network Twitter in Russia, as well as messages (tweets) of users in the context of which the word "children" is present. The author's (M.A. Kitov) automated system for analyzing texts and the emotional background of messages was used in the study. The main conclusions of the study are summarized in the following positions. The child is perceived by users of the social network as the highest existential value, to meet the needs of which significant resources of the family and society should be directed. The leading meanings of the relationship to children are spiritual meanings. In the background, material problems are updated, which are perceived by users of the network as important conditions for the socialization of the child and the simplification of the family's living conditions. At the same time, financial and social assistance from the state aimed at maintaining the child's living conditions in the family is perceived by users as insufficient. The most striking problem discussed by users of the social network Twitter is the problem of child behavior, which, both in quantitative and qualitative characteristics, exceeds all other situations discussed in the network. At the same time, the main background of assessments of the child's behavior is negative and is associated with his behavior. The results of the study indicate the social and psychological significance of the presented problem, which should attract the attention of psychologists, sociologists and social workers.

*Keywords:* attitude to children, tweets, automated analysis, semantic categories, emotional background, existential value, meaning of life, behavioral characteristics.

---

\*\* The work was performed in accordance with State assignment №. 0159-2019-0006.